

Евгений Аничков

Шиллер, Иоганн Фридрих

Евгений Аничков
Шиллер, Иоганн Фридрих

«Public Domain»

1895

Аничков Е. В.

Шиллер, Иоганн Фридрих / Е. В. Аничков — «Public Domain», 1895

ISBN 978-5-457-13615-1

«Шиллер, Иоганн Фридрих (Schiller) – великий немецкий поэт; род. 10 ноября 1759 г. в Марбахе в Вюртемберге. Отец его, Иоганн Гаспар, начал карьеру простым полковым фельдшером, но после бурной походной службы достиг офицерского звания. Когда родился его великий сын, он находился также в походе уже в чине лейтенанта. Это был энергичный и положительный человек, державший свою семью в повиновении и страхе Божьем. Характерную его особенность составляло и влечение к знанию...»

ISBN 978-5-457-13615-1

© Аничков Е. В., 1895

© Public Domain, 1895

Евгений Васильевич Аничков

Шиллер, Иоганн Фридрих

Шиллер, Иоганн Фридрих (Schiller) – великий немецкий поэт; род. 10 ноября 1759 г. в Марбахе в Вюртемберге. Отец его, Иоганн Гаспар, начал карьеру простым полковым фельдшером, но после бурной походной службы достиг офицерского звания. Когда родился его великий сын, он находился также в походе уже в чине лейтенанта. Это был энергичный и положительный человек, державший свою семью в повиновении и страхе Божьем. Характерную его особенность составляло и влечение к знанию. На склоне лет он составлял руководства по сельскому хозяйству. Детство Ш. протекло, таким образом, в простой бюргерской обстановке, сначала в Марбахе, а после в Лорхе. От матери своей, Елизаветы Доротеи, урожденной Кодвейс, маленький Ш. унаследовал, однако, склонность к мечтательности; по окончании им так называемой латинской школы родители предполагали приготовить его к пасторской деятельности, вполне подходившей к его созерцательному настроению. Судьба сулила, однако, другое. Когда, теперь уже капитан, Гаспар Ш. был переведен в Штутгарт, герцог Вюртембергский Карл-Евгений пожелал взять маленького Ш. в основанную им военную академию. Это было как раз временем близости герцога с графиней Франческой фон Гогенгейм и его педагогических увлечений. Семь лет пробыл Ш. в академии на медицинском отделении и, несмотря на хорошие успехи, был выпущен 21 года простым фельдшером без офицерского чина. Педагогическое попечение герцога в материальном отношении не принесло, таким образом, решительно ничего, и только отразилось в характере и в уме будущего поэта той безалаберностью и непрактичностью, которые так часто сказываются в молодых людях после долгого пребывания в закрытом учебном заведении. В академии, однако, уже проснулся поэтический дар Ш. Несмотря на то ничтожное место, какое занимало там преподавание изящных искусств, академики ревностно следили за занимавшейся зарей золотого периода немецкой поэзии. Ш. с особым увлечением прочел Руссо и Виланда, а «Гёц» молодого Гёте возбудил его творческие способности. В последний год пребывания в академии Ш. уже прочел товарищам свою знаменитую драму «Разбойники». Сюжет этой драмы был заимствован из помещенного в 1775 г. в «Швабском магазине» рассказа Шуберта, а форма соответствовала драматической теории периода «бури и натиска». Оппозиционное настроение, вылившееся в фигуру Карла Мора, отражало свободолюбивые и запретные мечты молодых академиков, возбуждаемые в противоположность заведенным герцогом военно-придворным режимом. И драма молодого Ш. имела шумный успех среди его первых слушателей. Самосознание поэта, таким образом, родилось; воображению его рисовались самые широкие планы, и горькой усмешкой отвечало этому положение фельдшера, которому было запрещено даже носить штатское платье и заниматься частной практикой. Стесненное материальное положение еще более подзадоривало поэта искать литературной работы. Ш. и берется то за издание журнала, то выпускает «Швабский Альманах Муз» (1781) и «Антологию» (1782). Средства для этого он достает под денежные обязательства разным лицам. За собственный счет им были изданы и «Разбойники» (1781), и это было его единственное удавшееся предприятие. Драма не только вызвала множество рецензий, но директор Мангеймского национального театра фон Дальберг обратился еще к Ш. за разрешением поставить «Разбойников» на сцене. Так открылось перед Ш. поприще драматурга, сулившее и обеспечение. Первое представление состоялось в начале января 1782 г. Ш. присутствовал на нем, тайком пробравшись в Мангейм, и пока его создание проходило перед ним в исполнении таких артистов, как Ифланд, в нем невольно рождалась решимость сбросить с себя униженный мундир полкового фельдшера и покинуть службу своего «благодетеля», герцога. О согласии герцога освободить его от обязательных лет службы нечего

было и думать. Надо было подумать и о заработке, тем более что вследствие своих литературных предприятий Ш. уже тогда был обременен долгами. Заботы об обеспечении привели Ш. к мысли хлопотать о месте драматурга мангеймского театра. В этом смысле он несколько раз писал Дальбергу и последний не отклонял предложения молодого поэта, хотя и медлил ответом. Положение Ш. становилось, однако, нестерпимым, и, попав за новое тайное посещение Мангейма на гауптвахту, он решился уже окончательно дезертировать из Вюртемберга, не дожидаясь ответа Дальберга. 22 сентября, пока в парке благодетеля герцога шла праздничная охота, Ш. вместе со своим другом Штрейхером навсегда выехал из ворот Штутгарта. У городских ворот молодые люди назвались докторами Вольфом и Риттером.

С этого момента начинается новый период жизни Ш. Биографы называют его *годами скитаний*. Появившись вновь в Мангейме, Ш. все свои надежды возлагал на вторую только что оконченную им драму «Заговор Фиеско». Теперь эта драма считается одной из первых исторических драм немецкого театра, и в ней видят предтечу Шиллеровской трилогии о «Валленштейне». По отношению к «Разбойникам» на современного читателя она также производит впечатление большей зрелости. Сам республиканизм в ней более продуман. Однако когда Ш. сам прочитал свою драму труппе мангеймских актеров, она произвела на них настолько удручающее впечатление, что они стали даже сомневаться, тот ли самый Ш. написал «Разбойников». Только режиссер Майер, прочитав драму, понял ее совершенство. Поставить ее, однако, оказалось невозможно по соображениям театральной антрепризы, и Ш. оказался таким образом без средств и без дела. Жить в Мангейме было к тому же небезопасно юному дезертиру. Дальберг, не желая ссориться с герцогом Вюртембергским, также избегал переговоров с Ш. В таком затруднительном положении, живя большей частью в долг, Ш. в конце концов был принужден принять предложение г-жи фон Вольцоген, матери его товарищей по академии и горячей поклонницы его, как поэта и человека, и поселиться в ее имении Бауэрбах около Мейнингена. Увлечение дочерью г-жи фон Вольцоген, Шарлоттой, придавало этому отшельническому пребыванию некоторый романтический характер. Целый год провел здесь Ш. Тут познакомился он и с Рейнвальдом, впоследствии женившемся на его сестре, тогда библиотекарем в Мейнингене. Рейнвальд во многом помогал тогда Ш. и советами, и заботами, и книгами. В этот год затворничества возникла третья драма Ш. «Луиза Мюллер» или, как она называется теперь, «Коварство и любовь». Это было уже совершенно особое произведение. Если «Заговор Фиеско» выводил Ш. на путь исторической драмы, то «Коварство и любовь» была скорее возвращением назад к мещанской драме. Ее основную и отличительную черту составляет, однако, то же оппозиционное настроение, та же отвлеченная гуманность, то же противоположение непосредственного добра и благородства человеческой натуры подавляющим условиям действительности с ее насилиями и несправедливостями. Подобному замыслу драмы как нельзя более, конечно, соответствовало настроение поэта, бедняка и дезертира, живо чувствующего в себе огромные духовные силы. Пребыванию в Бауэрбахе, оживлявшемуся наездами г-жи фон Вольцоген, пришел конец, когда место мангеймского драматурга было, наконец, предложено Ш. Он должен был переработать и поставить на сцену две драмы в один год: «Заговор Фиеско» и «Коварство и любовь», надеясь заготовить и еще одну, сюжет которой был внушен Дальбергом – «Дон Карлос». Ш. оставлял таким образом Бауэрбах с большими надеждами. Жизнь и писательская деятельность должны были как будто наконец наладиться. Жалованье Ш. было, правда, ничтожно и долги все росли, а из дома приходили отчаянные письма от отца, не только беспокоившегося за сына, но недоумевавшего и относительно его делового легкомыслия. Но Ш. надеялся на свои силы, и ему рисовались самые широкие планы. Только действительно поживши в театральной среде, он увидел, что ничего серьезного из его положения и теперь выйти не может не только с материальной, но и с чисто литературной стороны. Несмотря на поддержку книгоиздателя Швана, Ш. совершенно не сумел создать себе положения в Мангейме.

Актеры относились к нему с явным непониманием и даже недружелюбием. Рядом с ним истинным драматургом казался Ифланд, ставивший одну пьесу за другой и работавший с той ремесленной отчетливостью, которой так часто недостает истинным талантам. И постепенно Ифланд, настаивавший на вызове Ш. из Бауэрбаха, из друга стал превращаться во врага-соперника, более счастливого и даже как бы смотрящего свысока на безалаберного и непрактичного поэта. Мало изменилось к лучшему положение Ш. и после того, как в январе 1784 г. наконец был поставлен «Заговор Фиеско», а на Пасху того же года разыграна была и «Луиза Мюллер», тут впервые, в сценической переделке Швана, по совету Ифланда, названная «Коварство и любовь». Последняя драма была сыграна в то же время и во Франкфурте одним из лучших антрепренеров того времени, Гросманом. Безденежье и неуверенность в своих силах, несмотря на никогда не покидавшее Ш. самосознание своего дарования, вместе с еще более отчаянными письмами, приходившими из Вюртемберга, заставляли молодого поэта даже подумывать в то время вновь о медицинской карьере. Ш. иногда собирался вновь взяться за свое ремесло, выдержать экзамен на звание доктора и хоть таким образом поправить свое невыносимое материальное положение вечно всем близким обязанного и кругом задолжавшего человека. Истинным спасением поэту было совершенно неожиданно полученное поэтом письмо с севера Германии, где обращались к нему вовсе незнакомые ему люди, как к великому поэту, предлагая и помощь, и дружбу и приглашая его к себе. Когда Ш. со свойственной ему верой в дружбу с увлечением и восторгом ответил согласием на это предложение, начался новый период его скитаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.